

Щелк.

Неужели я не запер дверь?

Услышав, как снова повернулся замок, Чэнь Чжоюй решил, что это опять кто-то пришел что-то принести. Но, подумав, что ключи не могут быть у кого попало, он с любопытством взглянул на вход. Увидев того, кто вошел, он замер, не в силах вымолвить ни слова.

Цзян Нянь открыл дверь и вошел в квартиру. Хотя он знал, что Чэнь Чжоюй уже заселился в общежитие, и морально подготовился, вид беспорядка — разбросанные по полу следы обуви, открытый чемодан посреди гостиной и перевернутые вещи — всё равно вызвал у него неприятное чувство. Нахмурившись, он перевел взгляд на человека, сидевшего на диване.

— Охренеть...

Это восклицание вырвалось у обоих практически одновременно.

Приветствие господин Цзян, добрый день, застряло у Чэнь Чжоюя в горле. Он смотрел на мужчину в рабочей форме. Пусть воспоминания о той ночи уже подернулись дымкой, а вид мужчины был совсем иным, но это лицо под очками — такое красивое, утонченное, с легко запоминающимися чертами и родинкой на кончике носа...

Этот человек... ошибки быть не может! Это точно он!

— Это ты! — Чэнь Чжоюй вскочил, не веря своим глазам.

— Кто позволил тебе устроить здесь такой бардак? — Цзян Нянь говорил холодным тоном. Нахмурившись, он решил не переобуваться в тапочки и прошел прямо в комнату.

— Ты тот самый человек из той ночи! — Чэнь Чжоюй, глядя на его равнодушное отношение, едва не засомневался, не ошибся ли он, и осторожно спросил: — Ты не помнишь, что было в ту ночь?

— В ту ночь? — Цзян Нянь усмехнулся. — Как я мог забыть? — Он бросил на него взгляд своих красивых глаз, в котором сквозило неприкрытое презрение.

Этот взгляд! Ошибки точно быть не могло!

Хотя Цзян Нянь был в очках, Чэнь Чжоюй помнил этот взгляд, помнил родинку на кончике носа, татуировку на теле и...

Нет, нельзя продолжать об этом думать!

— Точно ты! — Чэнь Чжюй чуть не подпрыгнул, перешагнув через диван и оказался прямо перед Цзян Нянем. — Ты и есть господин Цзян?!!

— Я, — Цзян Нянь смотрел на него в упор, его взгляд был острым, как ледяной клинок.

— Как такое может быть? — мозг Чэнь Чжюя лихорадочно заработал. — Тогда в ту ночь...

— В ту ночь произошло недоразумение, — голос Цзян Няня оставался спокойным. Хотя говорил он тихо, каждое слово отчетливо долетало до ушей Чэнь Чжюя. — Кто-то хотел угодить мне, подослав мужчину-модель, но мои люди ошиблись, приняв тебя за того, кто мне нужен. Отсюда и все эти нелепости.

Это звучало абсурдно, но было чистой правдой.

Чэнь Чжюй хотел навсегда похоронить воспоминания о той ночи, но, увидев Цзян Няня и услышав его объяснения, невольно воскресил всё в памяти. Он внезапно почувствовал, как его щеки и уши заливают жаром.

Когда Цзян Нянь невозмутимо прошел мимо него, Чэнь Чжюй дернулся, будто его ударило током:

— Ты... ты гей!

Цзян Нянь посмотрел на него как на сумасшедшего, но ответил всё так же спокойно:

— Да, гей.

Сложив всё воедино, Чэнь Чжюй недоверчиво воскликнул:

— Так это ты специально подстроил, чтобы я жил с тобой в одной комнате! Ты что...

— С чего ты взял, что ты мне нужен? — Цзян Нянь перебил его. — Не я просил тебя приехать и не я распорядился, чтобы ты жил со мной!

Если уж на то пошло, если бы не Чэнь Чжюй, он бы продолжал спокойно жить в этой двухкомнатной квартире. А теперь Чэнь Чжэнлинь насильно впихнул сюда своего сына в качестве какого-то помощника, заставив жить вместе. Мало того, что тот нарушил его покой, так еще и устроил здесь свинарник. Цзян Нянь считал, что тот факт, что он до сих пор не вышвырнул его вон, — это результат его многолетнего воспитания.

Впрочем, видя, как Чэнь Чжоу реагирует с таким отвращением, Цзян Нянь понял: не нужно даже тратить слова, чтобы его прогнать. Парень сам побрезгует и сбежит домой, что избавит его от лишних хлопот. На душе у Цзян Няня стало даже приятнее.

— Тогда как всё это могло совпасть? — при мысли о том, что всё это могло быть его планом, Чэнь Чжоу уставился на него с яростью.

— Ха! — Цзян Нянь усмехнулся. Поскольку он был в рабочей одежде и не хотел пачкать диван, он сел на стул и посмотрел на него: — Это вопросы к твоему дражайшему папаше. Это он приставил тебя ко мне, чтобы я тебя опекал.

— Мне не нужна опека такого проклятого гея, как ты! — разозлился Чэнь Чжоу.

Цзян Нянь снова усмехнулся:

— Если я проклятый гей, то кто тогда ты? — Он с интересом посмотрел на него, решив довести его до белого каления: — Мой поход в гей-бар был вполне логичен, а вот что там делал молодой господин Чэнь? Неужели хотел подзаработать на стороне?

— Я... — Чэнь Чжоу запнулся. В тот день его затащил туда Вэнь Цзую, а теперь он оказался в ситуации, когда оправдаться невозможно. Хотя Вэнь Цзую был бисексуалом, и Чэнь Чжоу видел немало таких людей, сама мысль о том, что он стал объектом интереса гея, приводила его в бешенство.

Цзян Нянь догадывался, что Чэнь Чжоу, скорее всего, просто искал острых ощущений, и теперь, видя, как парень краснеет от ярости, не в силах подобрать слова, почувствовал злорадное удовольствие.

— Меня привел друг... В любом случае, я не такой, как ты, проклятый гей! Я не хожу по клубам, чтобы заказывать мужчин! — наконец выдал из себя Чэнь Чжоу.

Такое отношение, будто он какая-то грязь, сильно задело Цзян Няня:

— Раз я вызываю у тебя такое отвращение, то проваливай отсюда, не мельтеши перед глазами!

— Думаешь, я сам горю желанием здесь находиться? — Чэнь Чжоу сделал вид, что собирается подойти к чемодану и начать собирать вещи. — Я не только не хочу, чтобы ты меня опекал, я всем расскажу, что ты гей, чтобы они держались от тебя подальше!

— Правда? — Цзян Нянь невозмутимо налил себе воды и медленно отпил. — Тогда молодому господину Чэню лучше рассказать об этом всем, никого не пропуская. Тогда они узнают, что между нами произошло в ту ночь.

В ту ночь...

— Ты! — Чэнь Чжоюй почувствовал, как его уши загорелись еще сильнее.

Цзян Нянь насмешливо произнес:

— Молодой господин Чэнь, надеюсь, вы уясните: это стройплощадка, а не ваш богатый дом в Цзинши. Оставьте свой гонор при себе. Думаете, сможете меня этим запугать? Если вы еще раз заговорите об этом, обещаю: прежде чем вы успеете что-то сказать, я сам всё разболтаю.

Цзян Нянь сделал паузу, давая ему время переварить сказанное, а затем неторопливо продолжил:

— Я много чего повидал в жизни, для меня это пустяки, а вот ваша репутация, молодой господин, может пострадать.

Увидев, что Чэнь Чжоюй притих, Цзян Нянь счел, что избалованными юнцами, не знавшими в жизни трудностей, действительно очень легко управлять.

<http://bllate.org/book/21810/2257518>